

Матримониальное поведение россиян и других европейцев^[1]

Над темой номера работала

Алена
АРТАМОНОВА^[2]

Ценности и модернизация брачно-партнерского поведения

С середины прошлого века матримониальное поведение населения развитых стран претерпело значительные изменения. Речь идет о повышении возраста вступления в первый матримониальный союз, увеличении доли незарегистрированных союзов, повышении уровня разводимости, увеличении доли людей, никогда не состоящих в браке. Иными словами, происходят качественные и количественные изменения в организации жизненного пути индивидов в брачно-партнерской сфере. В России большинство этих изменений было зафиксировано чуть позже – в 90-х годах прошлого века.

Межстрановые различия в разной скорости модернизации брачно-партнерского поведения могут быть объяснены неодновременным включением стран в процессы второго демографического перехода^[3]. Об этом переходе, который является частью модернизации всех сфер общества, впервые заговорили Р. Лестег и Д. ван де Каа в 1985 году^[4]. По их предположению, произошел переход контроля над демографическим равновесием от смертности к рождаемости. Это связано с фундаментальными изменениями жизненного пути человека: свобода выбора брачного партнера и формы совместной жизни расширилась, женщины стали конкурировать с мужчинами на рынке труда, подход к последствиям сексуальных отношений стал более осозанным; появление контрацепции дало возможность более тщательно планировать свою жизнь, появилась ориентация на саморазвитие, гедонистические ценности. Фиксированная последовательность событий индивидуальной траектории сменилась разнообразием жизненных путей. Колыбелью второго демографического перехода считают Швецию, затем его признаки были обнаружены в иных Скандинавских странах и других странах Европы.

Еще одной причиной неравномерного распространения изменений в матримониальном поведении выступают различия историко-культурных особенностей стран^[5], в том числе, традиционно существовавшего в стране типа брачности, профиля ценностей населения страны, режима семейной политики.

Одним из первых, кто начал изучать брачность в межрегиональном контексте, был Дж. Хайнал^[6]. Он указал на то, что на протяжении нескольких последних столетий исторический тип брачности в Европе отличался от типов, существующих в других регионах мира. За пределами Европы он наблюдался лишь в странах, которые были населены выходцами из нее и входили в состав западной цивилизации: США, Канаде, Австралии. Брачность там была поздней, процент окончательного безбрачия рекордно высоким (10-15% для мужчин и 15-20% для женщин). Хайнал провел границу между двумя разными типами формирования семей по линии Санкт-Петербург - Триест. Западнее проведенной линии господствовал европейский тип брачности (далее в работе «западноевропейский»), а восточнее нее брачность была более ранней и универсальной, признаки

второго демографического перехода начали проявляться позднее, чем в Скандинавских и Западноевропейских странах (далее в работе «восточноевропейский» тип брачности)[7].

Если говорить о связи ценностных ориентаций и семьеобразующего поведения, то стоит упомянуть о социальном управлении брачностью и рождаемостью, которое отвечает за наступление тех исходов поведения, которые соответствуют требованиям демографической системы[8]. Равновесие системы поддерживается взаимодействием трех видов демографического поведения: матримониального, репродуктивного и сексуального. Чем теснее связаны между собой эти три вида поведения, тем меньше у индивида возможностей настраивать свой жизненный путь. До наступления второго демографического перехода жизнь человека рассматривалась как цикл, в котором каждому возрасту соответствовал предписанный набор ролей. С его приходом жизнь стала представляться теоретикам как путь с множеством тропинок-ответвлений в каждый момент времени (сожительство, брак, рождение ребенка, получение образования, отделение от родительской семьи), доступных человеку вне зависимости от возраста и пола. В развитых странах, как у женщин, так и мужчин освобождается больше времени для самореализации, повышаются требования к партнеру. Иными словами, происходит вполне логичный переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Здесь важную роль играет сожительство как пробный брак, позволяющий оценить, насколько партнеры подходят друг другу, не обременяя себя лишней ответственностью.

Теория М. Вебера об идеальных типах социального действия позволяет предположить, что при переходе к современному типу воспроизводства переход от ценностно-рационального типа действия (основанного на понимании действия как ценностно-значимого самого по себе, ориентированного на общепринятые нормы морали, религии) к целерациональному (предполагающему ожидание определенного поведения от окружающих и использование его в качестве средств для достижения рационально поставленной и продуманной цели)[9]. Действия людей, в том числе и в матримониальной сфере, становятся рациональными, более гибкими, менее контролируруемыми со стороны системы.

Социологами Р. Инглхарт и К. Вельцелем было проведено исследование на данных Всемирного обзора ценностей (the World Values Survey), посвященное взаимосвязи между модернизацией и изменением ценностей[10]. Они рассматривали два континуума: выживание-самовыражение и традиции-рациональность (светскость). К ценностям выживания относятся экономическая и физическая безопасность, материальные ценности, нетерпимость к инакомыслию, низкая оценка свободы и прав человека, готовность принять авторитаризм, склонность к вере во всемогущество науки и техники; к ценностям самовыражения - высокие оценки личности, свободы, прав человека, материальных благ, успеха, озабоченность экономией, равенством полов. К традиционным ценностям причисляют религиозность, ориентацию на крепкую семью, почтение к власти, социальный конформизм, отсутствие готовности участвовать в открытых политических конфликтах; к рациональным (светским) - рациональное поведение, установка на достижение личного успеха, незначительная роль религии.

В результате авторами была построена карта ценностных ориентаций с несколькими кластерами. К кластеру стран, население которых максимально оценивает важность рациональности и самовыражения, относятся Швеция, Германия, Норвегия, Швейцария, Финляндия, Нидерланды, Франция, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада, США. К кластеру стран, население которых высоко оценивает важность рациональности и выживания относятся Китай, Россия, Южная Корея, Болгария, Япония, Украина и др. К кластеру стран, население которых высоко оценивает важность традиций и выживания относятся страны Южной Азии, Латинской Америки и Африки. Важно отметить, что повторный замер показал, как по мере модернизации страны постепенно и последовательно перемещаются из квадрата важности «выживание-традиции» в «самовыражение-рациональность»[11].

Многие авторы, в том числе, Л. Хантейрис, Г. Эспинг-Андерсен, В. Елизаров и другие отмечают наличие взаимосвязи между режимами социальной семейной политики государства и процессами трансформации матримониального и репродуктивного поведения[12]. Традиционно исследователи придерживаются классификации, предложенной Г. Эспингом-Андерсеном, который выделял три основных режима, исходя из степени декоммодификации (степени зависимости от рынка труда), наличия универсалистского статуса гражданина, а также наличия соглашений между институтами семьи, государства и рынка[13].

Социал-демократический режим, существующий в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, характеризуется высокими налогами, эффективным перераспределением доходов, высоким процентом женщин на рынке труда (с возможностью частичной занятости), гендерным равенством на рабочих местах и при выполнении домашних обязанностей, высоким уровнем жизни граждан, их уверенностью в своем будущем. Этот режим способствует включенности молодых мужчин и женщин как в семейную, так и в трудовую сферы жизни.

Для консервативного режима, признаки которого можно найти в Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Люксембурге и некоторых других странах, характерен низкий процент женщин на рынке труда, зависимость от социальных взносов, а не от налогов, умеренное перераспределение доходов, сравнительно высокий уровень безработицы и, соответственно, меньшая уверенность в завтрашнем дне. Он ориентирован, скорее, на традиционный тип семьи, где большую часть дохода семьи обеспечивает мужчина. Влияние этого режима на процесс формирования семьи выражается в откладывании вступления в брак и рождения ребенка из-за неспособности женщин совмещать семейную жизнь и карьеру.

Третий режим, либеральный, можно встретить в Великобритании, Швейцарии, США, Канаде, Австралии. Его атрибутами можно считать низкий уровень государственных расходов на социальную защиту, высокий уровень неравенства в обществе. Пассивная политика государства в сфере семьи и рынка труда способствует тому, что молодежь не спешит обзаводиться семьей, предпочитая вклад в образование и развитие карьеры.

Безусловно, описанная выше классификация не является универсальной, поскольку не покрывает режимы социальной политики многих стран, в том числе, и России. В связи с этим, М. Миллс и Х. Блоссфилд добавили формирующийся режим, который можно найти в посткоммунистических странах и странах бывшего СССР[14]. По своим характеристикам он схож с консервативным режимом, но отличается более скромным уровнем жизни граждан и достаточно низким уровнем доверия к государственной системе. В последние годы в этих странах наблюдается стремление государства к стимулированию рождаемости и ориентированию граждан на создание крепкой семьи.

Цель данной работы заключается в рассмотрении изменений брачно-партнерского поведения россиян на фоне других европейских стран, исходя из упомянутых различий в багажах историко-культурных особенностей стран.

Данные, позволяющие сравнить Россию с другими странами

Динамику изменения брачности и разводимости в России в сравнении с другими странами можно отследить по данным международных сравнительных выборочных обследований, которые в последние десятилетия становятся все более обширными по программам и объединяют все большее число стран. Одним из самых известных международно сопоставимых обследований в России можно назвать обследование «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ/RusGGS), которое является частью международной программы ЕЭК ООН «Поколения и Гендер» («Generations and Gender Survey» или сокращенно – GGS). В данной работе для сравнения России с другими развитыми странами мы использовали данные именно этого обследования,

поскольку оно является репрезентативным для каждой из стран-участниц и, с учетом унифицированности программы, позволяет проводить межстрановые сравнения.

Обследования по странам были задуманы как панельные (3 волны с интервалом в 3 года), однако, как видно из табл. 1, эти условия соблюдались не всеми странами. Первая волна прошла в 19 странах, и собранные данные легли в основу множества исследований зарубежных и российских авторов. Вторая волна прошла на сегодняшний момент только в 12 странах, и ее данные значительно меньше использовались для межстрановых сравнений. Третья волна была реализована лишь в четырех странах, но эти данные еще не агрегированы по странам.

Таблица 1. Год проведения исследования «Поколения и Гендер» в странах-участницах и доступность данных^[15]

Страна	Волна 1	Волна 2	Волна 3	Волна 4
Австралия	2005	2008	2011*	-
Австрия	2004	2008	-	-
Бельгия	2008	-	-	-
Болгария	2004	2007	-	-
Венгрия	2004	2008	-	-
Германия	2005	2008	-	-
Грузия	2006	2009	-	-
Италия	2003	2007	-	-
Литва	2006	2009	-	-
Нидерланды	2003	2006	2009	2012
Норвегия	2007	-	-	-
Польша	2011	-	-	-
Россия	2004	2007	2011	-
Румыния	2005	-	-	-
Франция	2005	2008	-	-
Чехия	2005	2008	-	-
Швеция	2012	-	-	-
Эстония	2004	-	-	-
Япония	2005	2008	2011	-

Трансформация брачно-партнерского поведения россиян была рассмотрена в контексте изменения брачности и разводимости в десяти европейских странах, по которым доступны данные второй волны обследования «Поколения и Гендер» (Австрия – 3912 человек, Болгария – 9344 человека, Венгрия – 10641 человек, Германия – 3212 человек, Грузия – 8292 человека, Италия – 6476 человек, Литва – 2292 человека, Нидерланды – 6090 человек, Россия – 7780 человека, Франция – 6533 человека и Чехия – 3149 человека).

Все респонденты были разделены на тринадцать пятилетних когорт 1924-1989 годов рождения. Четыре самых молодых когорты еще не достигли достаточной зрелости, чтобы говорить об их биографиях как о сформированных, поэтому выводы по этим респондентам сделаны с осторожностью.

Разная скорость изменений матримониального поведения

С помощью кластерного анализа на основе таких переменных, как исторический тип брачности, режим социальной семейной политики, профиль ценностей населения, среднее число партнеров в брачно-партнерской биографии к моменту наблюдения, процент тех, у кого был первый брак, процент переживших развод, процент вступивших в повторный (второй) брак, выбранные страны были условно разделены на те, где изменения в брачно-партнерском поведении ярко выражены и те, где изменения менее заметны (табл. 2). Ниже параметры матримониального поведения по странам представлены в этом порядке с акцентом на России, которая будет представлена последней.

Таблица 2. Историко-культурные особенности стран и некоторые параметры матримониального поведения их населения

Страна	Тип брачности*	Режим семейной политики**	Профиль ценностей***	Ср. число партнеров	% первых браков	% первых разводов	% повторных браков
Австрия	З.	К.	Р - С	2,2	48,7	8,8	8,0
Германия	З.	К.	Р - С	1,6	61,2	11,2	5,3
Нидерланды	З.	К.	Р - С	1,1	63,2	12,0	5,2
Франция	З.	К.	Р - С	1,7	60,5	12,0	4,7
Чехия	З.	П.	Р - С	1,6	59,6	13,9	8,1
Венгрия	В.	П.	Р -В	1,2	73,6	16,2	9,0
Литва	С.	П.	Р - В	1,6	74,5	13,3	4,6
Россия	В.	П.	Р - В	1,7	68,5	16,7	8,7
Италия	С.	К.	Р - С	1,4	63,5	5,7	1,5
Болгария	В.	Ф.	Р - В	0,8	69,9	6,0	2,4
Грузия	В.	П.	Т – В	0,9	71,1	3,2	0,8

Примечания:

* З. – западноевропейский, В. – восточноевропейский, С. – смешанный.

** К. - консервативный, П. – посткоммунистический, Ф. – формирующийся.

*** Р – С: рациональность-самовыражение, Р –В: рациональность-выживание, Т – В: традиции-выживание.

Данные второй волны GGS подтверждают, что брак перестал быть универсальным, и таким же устойчивым, как прежде. Индивиды предпочитают не ограничиваться одним партнером в течение всей жизни. Такие изменения характерны и для стран Западной Европы (Австрия, Германия, Италия, Франции), и для стран Центральной и Восточной Европы (Чехия, Литва), и для России (рис. 1-3). В указанных странах наблюдается увеличение среднего числа партнеров, к которым могут относиться как супруги, так и сожители, в течение матримониальной биографии. Жители Венгрии, Нидерландов, Болгарии и Грузии придерживаются более традиционной, с точки зрения числа брачных партнеров, модели поведения.

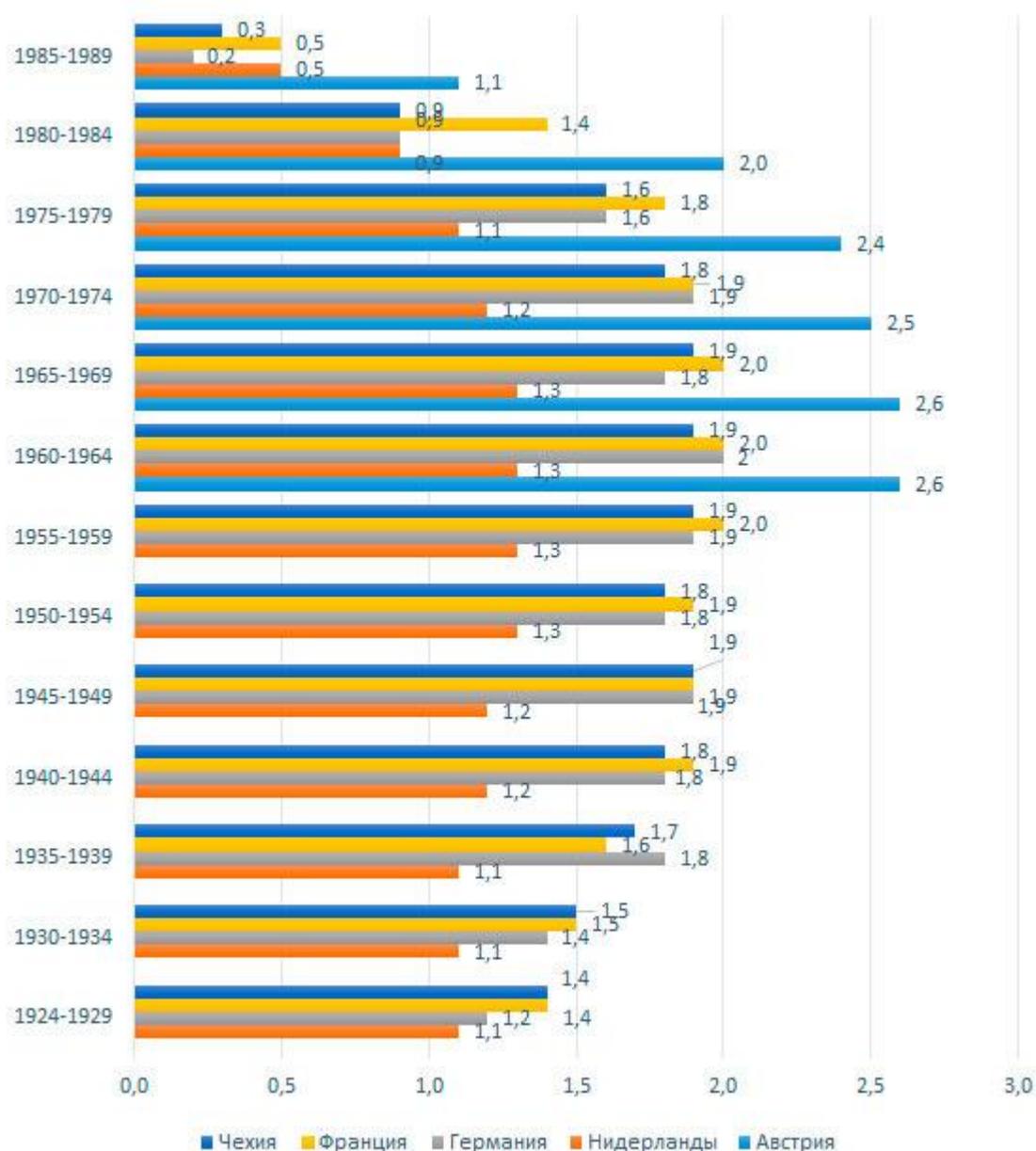

Рисунок 1. Среднее число брачно-партнерских союзов в биографии представителей когорты на момент опроса. Австрия, Нидерланды, Германия, Франция, Чехия

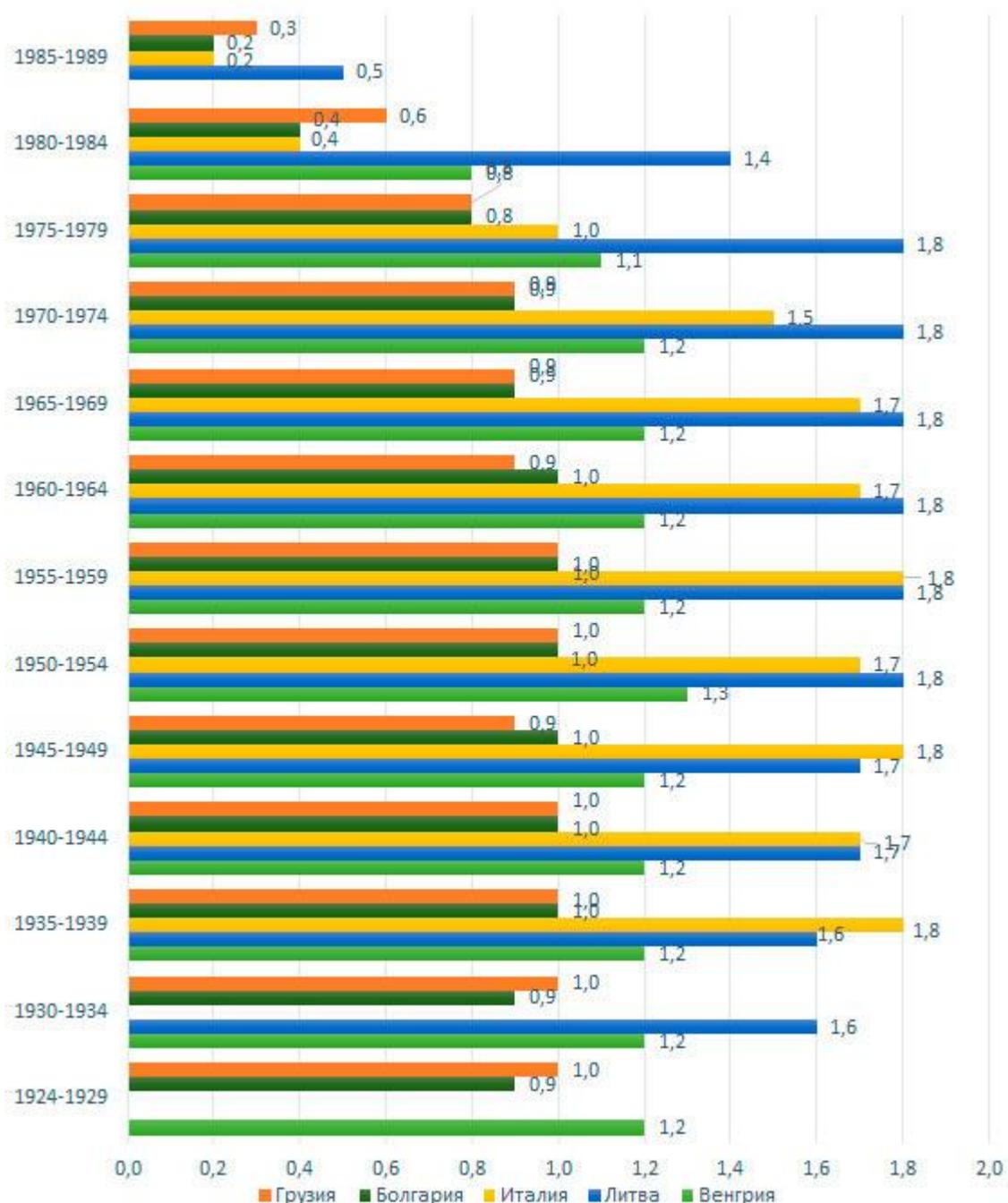

Рисунок 2. Среднее число брачно-партнерских союзов в биографии представителей когорты на момент опроса. Венгрия, Литва, Италия, Болгария, Грузия

Рисунок 3. Среднее число брачно-партнерских союзов в биографии представителей когорты на момент опроса. Россия

Данные табл. 3 более наглядно демонстрируют изменение числа партнеров для разных когорт. Представленные страны можно условно разделить на несколько групп. В Венгрии, Нидерландах, Болгарии, Грузии наблюдается скромное снижение преобладающей доли тех, кто ограничивается только одним союзом в течение жизни. Австрия, Германия, Италия представляют собой группу стран, находящихся на другом полюсе: в них минимальна доля людей, имеющих опыт отношений только с одним партнером на протяжении жизни (две трети и более респондентов состояли как минимум в двух союзах). Респонденты из Чехии, Франции и Литвы вступали, в основном, в один-два союза. Россия отличается от этих стран смещением от преобладания доли тех, кто состоял в отношениях только с одним партнером, к возрастанию доли индивидов, вступавших в два, три (или более) союза на протяжении матримониальной биографии.

Таблица 3. Распределения по числу партнеров в биографии представителей когорты на момент опроса, %

Годы рождения	Австрия			Нидерланды			Германия			Франция			Чехия		
	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+
1924-1929				83,5	6,9	2,7	17,6	45,1	4,9	29,8	49,3	5,1	37,1	34,3	11,4
1930-1934				81,6	10,4	1,9	13,7	58,3	3,0	29,2	52,7	4,9	30,5	47,5	6,5
1935-1939				79,1	11,7	3,8	10	65,8	11,4	25,7	56,5	7,5	26,1	52,1	10,9
1940-1944				77,4	14,5	3,9	10,9	68,8	9,6	16,0	64,1	13,5	20,6	57,3	13,6
1945-1949				76,8	14,2	3,9	12,0	68	13,1	16,8	60,7	15,5	19,2	57,7	15,7
1950-1954				67,0	19,9	7,9	9,2	70,6	10,1	16,1	61,0	16,6	18,3	57,9	14,1
1955-1959				68,4	19,5	6,7	10,5	62,1	16,9	12,0	60,2	20,8	15,6	60,6	13,8

Годы рождения	Австрия			Нидерланды			Германия			Франция			Чехия		
	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+
1960-1964	6,1	63,7	27,3	67,6	19,3	7,3	7,8	67,0	15,6	14,0	60,9	19,1	16,8	59,8	14,3
1965-1969	5,6	60,0	30,8	68,9	17,0	7,9	9,9	62,1	15,6	11,1	62,7	20,8	11,4	63,9	15,7
1970-1974	4,7	62,2	28,4	64,1	19,9	6,1	9,4	64,2	15,1	10,8	66	15,6	14,0	56,7	16,4
1975-1979	7,1	63,4	23,8	62,7	15,9	5,2	15,6	55,3	10,6	15,6	58,8	14,0	18,1	52,3	10,0
1980-1984	15,0	53,0	19,4	37,4	21,3	1,9	18,4	33,1	2,9	27,9	42,8	7,3	28,2	26,8	2,8
1985-1989	31,5	28,6	7,0	21,4	14,3	0,0	10,0	4,0	2,0	32,9	8,1	0,9	21,1	2,6	0,7

Годы рождения	Венгрия			Литва			Италия			Болгария			Грузия			Россия		
	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+	1	2	3+
1924-1929	81,2	13,8	2,2							81,3	5,4	0,0	89,8	2,7	0,0	47,9	31,0	11,6
1930-1934	78,0	18,5	1,6	44,6	47,5	5,0				85,4	3,0	0,2	91,2	2,0	0,0	39,5	35,3	14,3
1935-1939	80,2	15,7	2,2	32,3	60,8	2,2	7,5	83,0	1,9	86,0	4,9	0,0	90,3	1,8	0,5	35,7	42,2	15,8
1940-1944	79,7	15,3	3,8	29,8	54,1	8,8	14,6	76,5	2,1	88,4	3,5	0,2	90	3,6	0,2	31,6	48,9	13,2
1945-1949	76,9	16,0	4,5	30,1	56,8	7,7	10,2	76,2	4,0	86	6,7	0,3	89,4	2,8	0,0	20,9	53,3	20,2
1950-1954	75,9	16,3	5,3	16,8	66,8	8,9	9,4	75,9	3,9	85,2	8,2	0,0	90,8	2,5	0,1	17,0	59,1	20,0
1955-1959	74,2	17,0	4,5	20,3	65,6	9,0	9,1	77,4	4,5	84,3	6,1	0,5	90,1	2,5	0,2	14,7	60,2	21,2
1960-1964	74,7	14,6	5,4	16,9	69,5	8,0	9,5	75,8	3,4	86,7	5,3	0,3	86,9	3,0	0,0	12,7	64,7	18,7
1965-1969	71,6	16,2	6,0	12,0	75,1	6,5	7,1	75,7	2,7	80,9	5,8	0,5	86,3	2,5	0,0	11,8	65,9	18,4
1970-1974	66,2	16,7	6,3	8,9	68,4	10,0	12,4	62,8	3,7	79,4	4,4	0,6	80,5	3,1	0,3	10,2	60,8	23,4
1975-1979	56,6	18,2	6,7	10,4	75,1	5,2	24,6	37,7	0,7	67,1	4,2	0,4	72,1	1,9	0,0	12,6	61,8	16,7
1980-1984	42,7	15,2	3,4	17,7	55,1	4,8	32,7	5,5	0,3	37,3	2,6	0,2	54,4	0,7	0,0	24,7	37,8	8,3
1985-1989				17,9	10,6	3,3	22,6	0,7	0,0	14,7	2,1	0,0	33,0	0,6	0,0	23,3	14,5	3,1

Безбрачие растет, повторно регистрировать союзы люди не стремятся

Доля россиян, вступивших когда-либо в брак, снижается совсем медленно, в отличие от Франции, Италии, Нидерландов (рис. 4-6). Однако, эта доля и не так высока, как в других странах (несколько проигрывает России только Чехия).

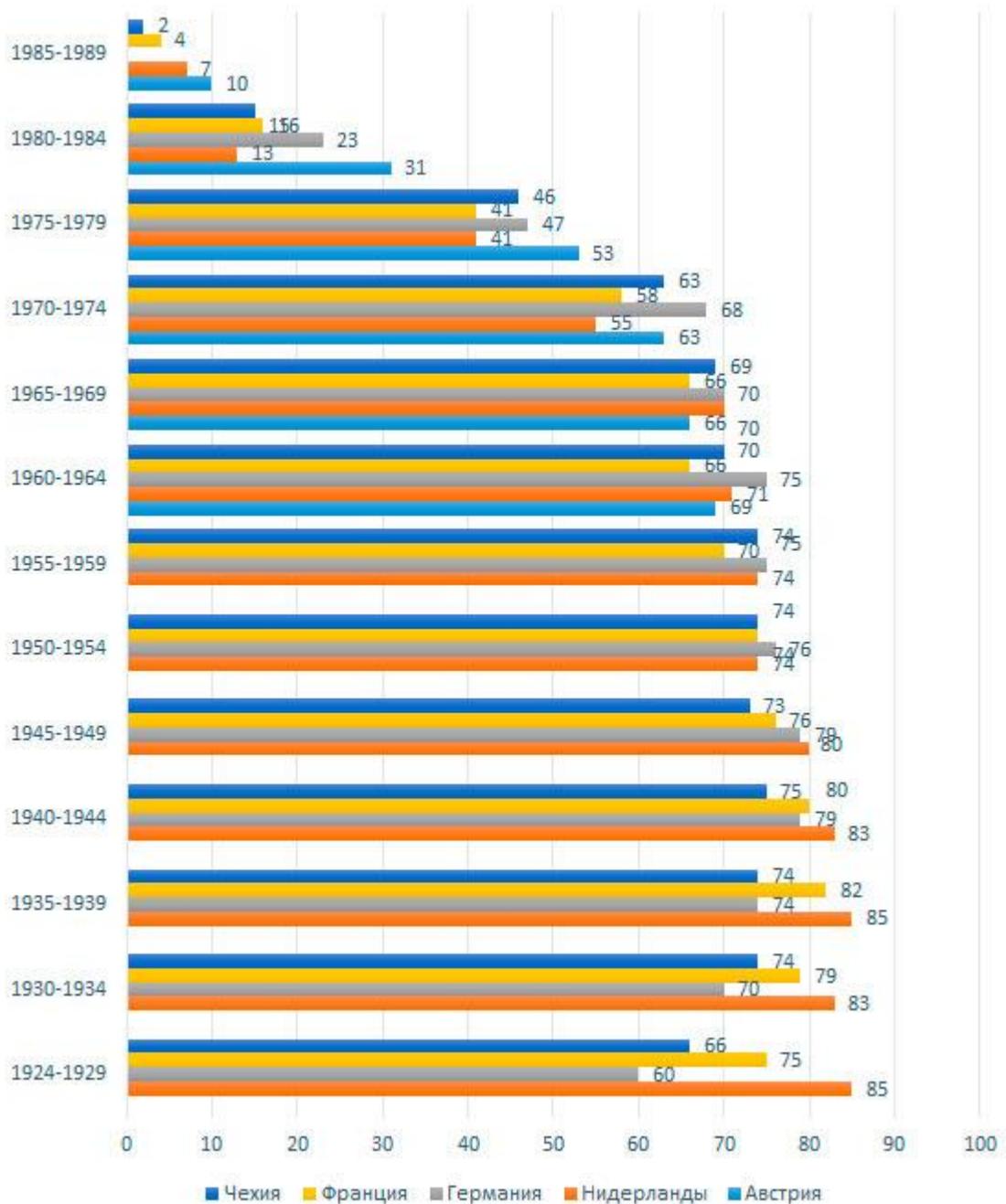

Рисунок 4. Доля вступивших в первый брак к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %. Австрия, Нидерланды, Германия, Франция, Чехия

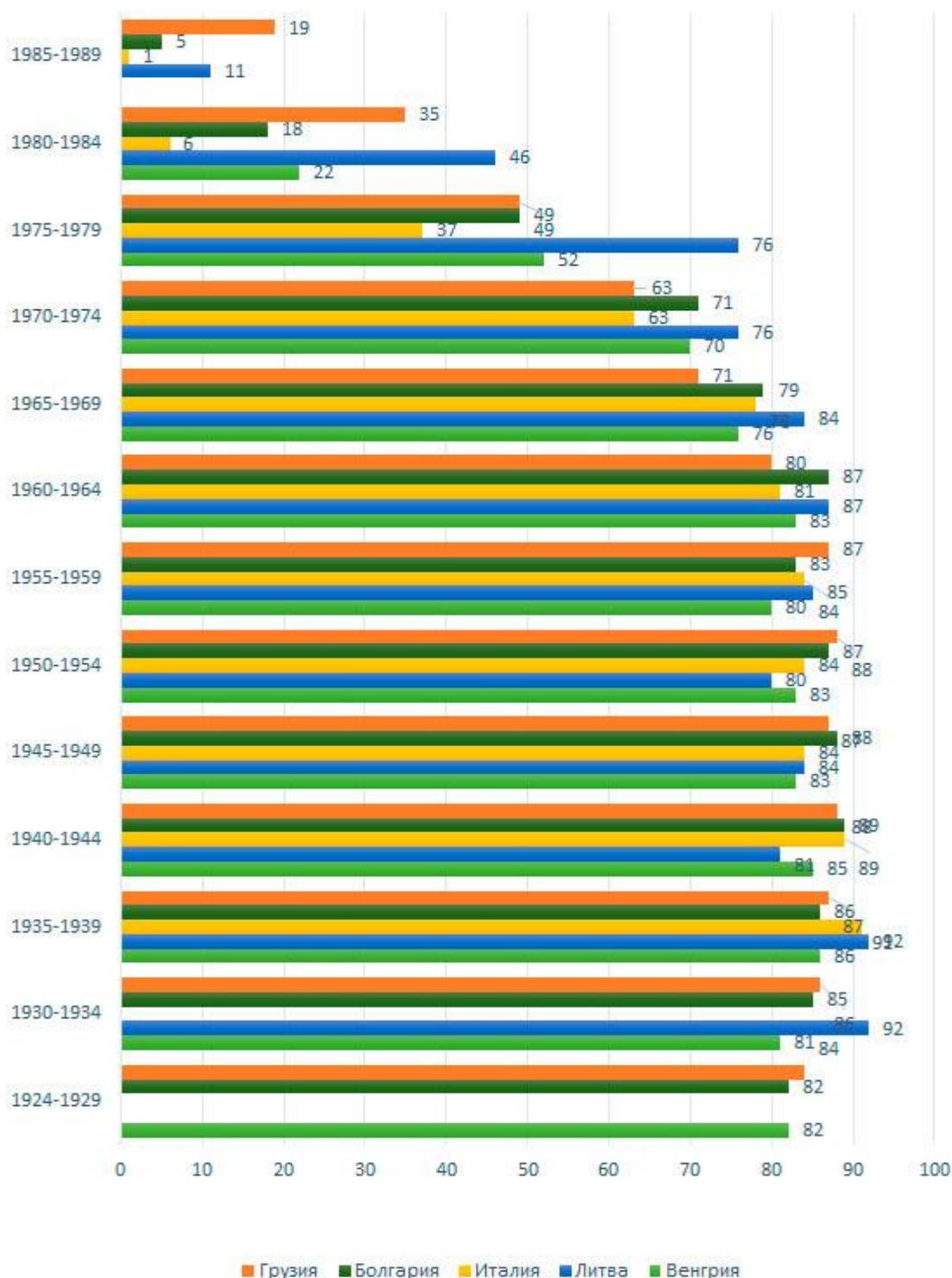

Рисунок 5. Доля вступивших в первый брак к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %. Венгрия, Литва, Италия, Болгария, Грузия

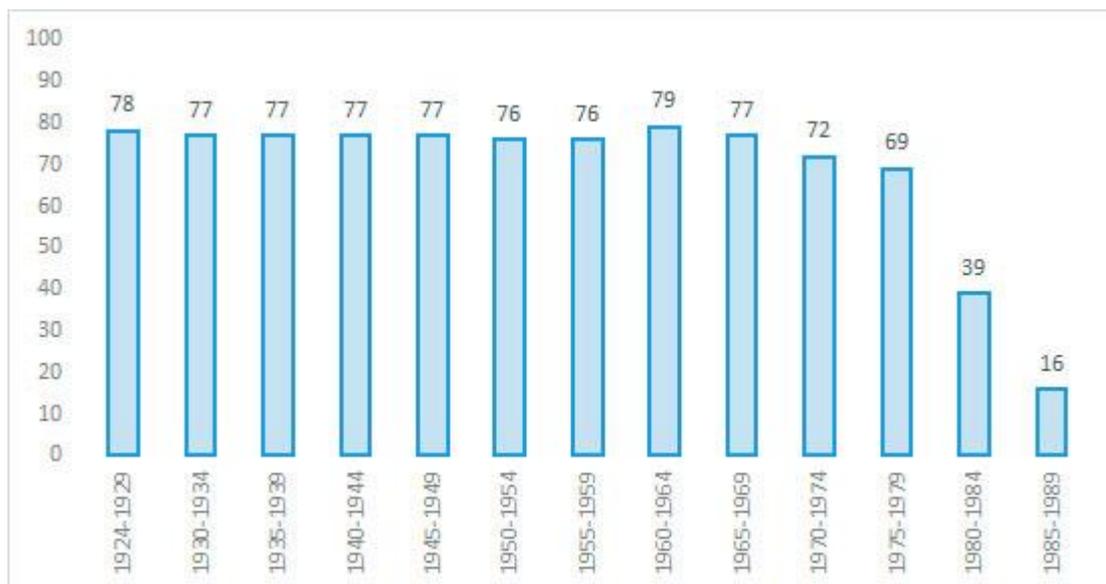

Рисунок 6. Доля вступивших в первый брак к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %. Россия

При анализе изменений в матримониальном поведении также следует обращать внимание на долю одиноких. В контексте последних десятилетий, к этой категории принято относить не только никогда не состоявших в браке, но и никогда не состоявших в сожительстве. В анализируемых странах доля одиноких (не имевших ни одного совместно проживающего партнера) минимальна, то есть составляет менее 10% для всех рассматриваемых когорт, близких к завершению своей матримониальной биографии в Венгрии, Нидерландах, России, Франции, Австрии, Литве (табл. 4). Заметна тенденция снижения числа одиноких в Чехии, Франции, России (на фоне увеличения доли никогда не состоявших в браке к моменту опроса).

Таблица 4. Доля не имевших опыта брачно-партнерского союза к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %

Годы рождения	Австрия		Нидерланды		Германия		Франция		Чехия	
	Не было партнера	Не было супруга(и)								
1924-1929			7	10	32	34	16	20	17	17
1930-1934			6	9	25	26	13	15	16	18
1935-1939			5	6	13	16	10	12	11	13
1940-1944			4	7	11	14	6	11	8	11
1945-1949			5	11	7	10	7	15	7	12
1950-1954			5	15	10	15	6	15	10	14
1955-1959			5	18	11	17	7	21	10	16
1960-1964	3	14	6	22	10	16	6	30	9	19
1965-1969	4	20	6	27	12	25	5	31	9	20
1970-1974	5	26	10	42	11	28	8	41	13	30
1975-1979	6	38	16	58	18	51	12	59	20	52
1980-1984	13	65	39	87	46	76	22	84	42	85

1985-1989	33	90	64	93	84	100	58	96	76	98
-----------	----	----	----	----	----	-----	----	----	----	----

Страны, где изменения заметны в меньшей степени												
Годы рождения	Венгрия		Литва		Италия		Болгария		Грузия		Россия	
	Не было партнера	Не было супруга(и)										
1924-1929	3	4			13			13	13	14	9	13
1930-1934	2	2			11			11	11	13	11	13
1935-1939	2	3	8	8	9	8	8	9	9	10	6	9
1940-1944	1	3	7	9	8	7	9	8	8	9	6	11
1945-1949	3	3	10	13	7	10	13	7	7	8	6	10
1950-1954	3	5	11	14	7	11	14	7	7	9	4	9
1955-1959	4	8	9	13	9	9	13	9	9	13	4	10
1960-1964	5	10	11	17	8	11	17	8	8	10	4	11
1965-1969	6	15	15	21	13	15	21	13	13	19	4	15
1970-1974	11	26	21	36	16	21	36	16	16	28	6	17
1975-1979	18	45	37	63	28	37	63	28	28	50	9	27
1980-1984	39	77	62	94	60	62	94	60	60	82	29	60
1985-1989			77	99	83	77	99	83	83	95	59	84

По доле тех, кто пережил развод, Россия схожа с такими странами, как Венгрия, Чехия, Франция (рис. 7-9). В Германии и Нидерландах эта доля чуть меньше и наблюдается тенденция к ее снижению. Эта доля минимальна в Грузии, Болгарии, Италии, но и в данных странах она существенно возрастает для более молодых когорт.

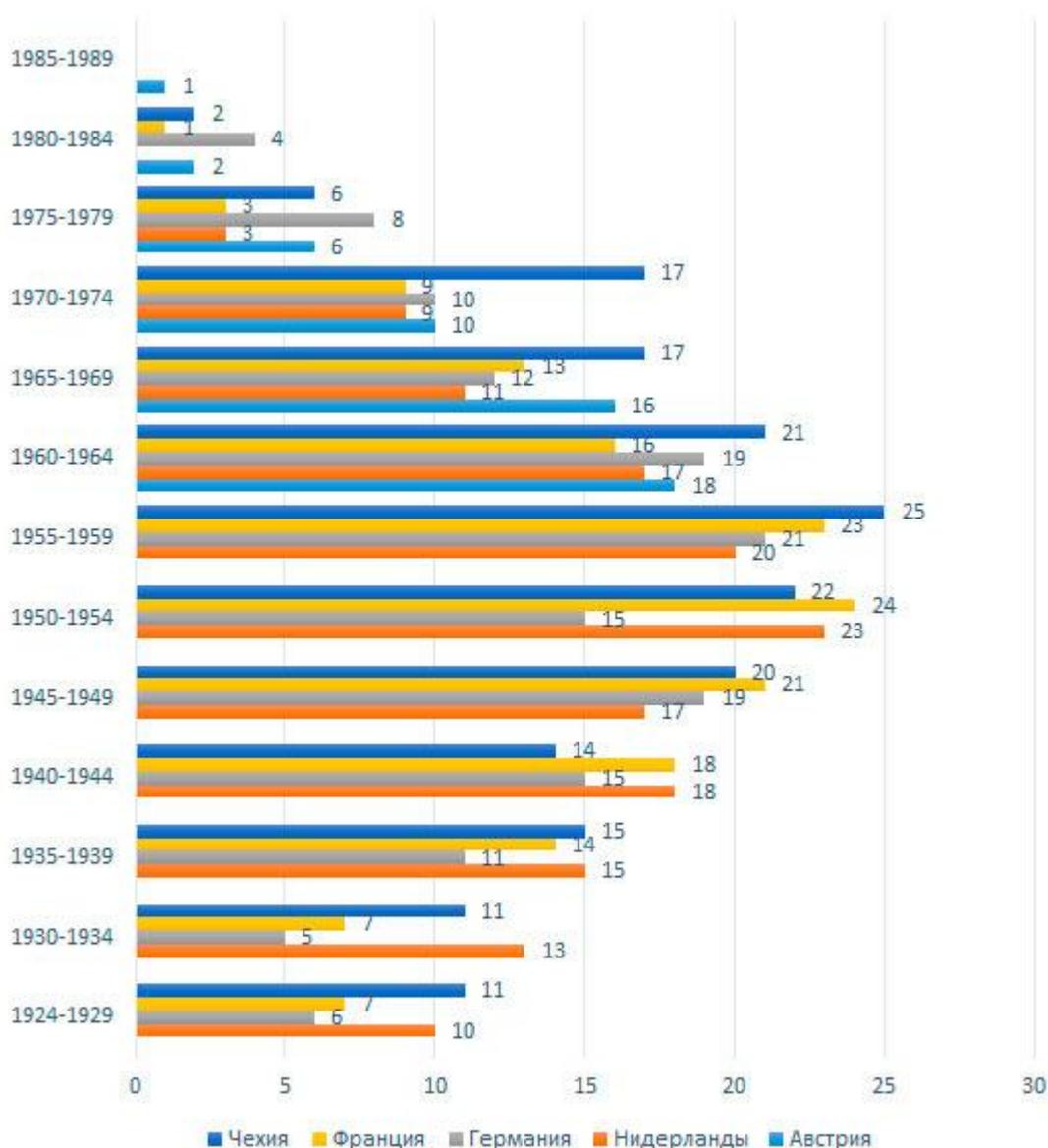

Рисунок 7. Доля имевших опыт развода к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, когда-либо состоявших в первом браке, %. Австрия, Нидерланды, Германия, Франция, Чехия

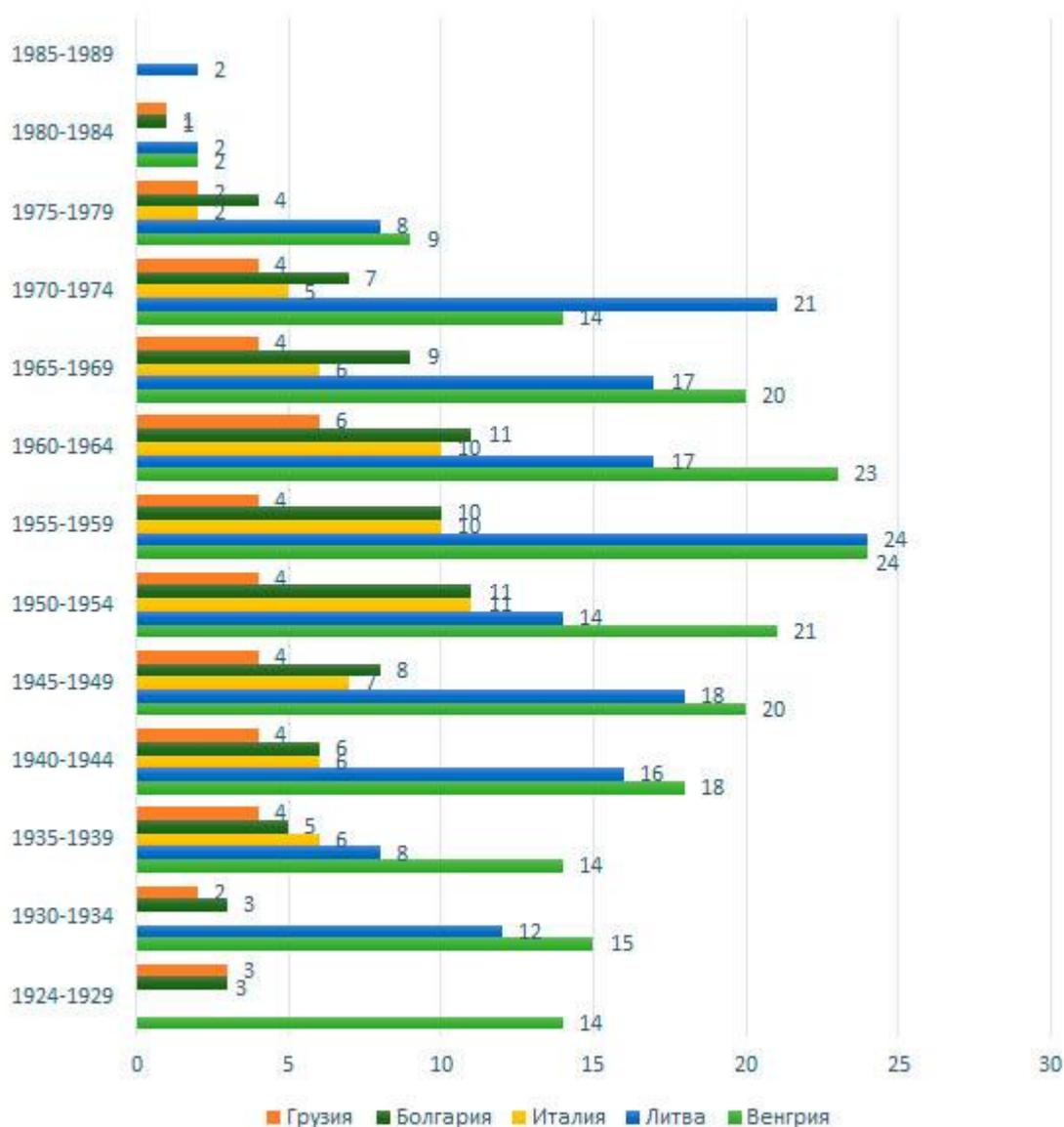

Рисунок 8. Доля имевших опыт развода к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, когда-либо состоявших в первом браке, %. Венгрия, Литва, Италия, Болгария, Грузия

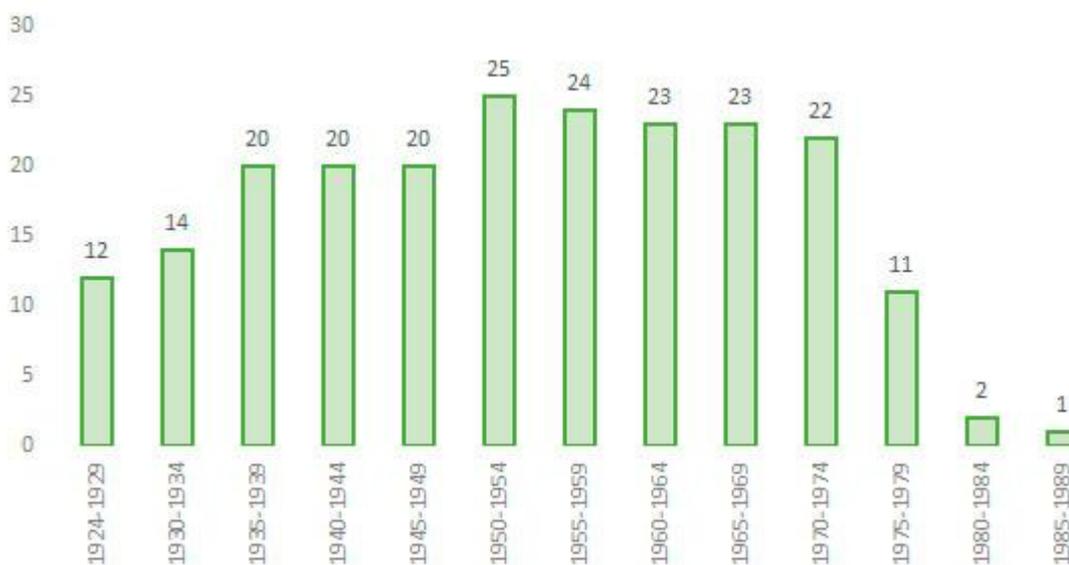

Рисунок 9. Доля имевших опыт развода к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, когда-либо состоявших в первом браке, %. Россия

В рассматриваемых странах, повторный брак выглядит не очень частым явлением (рис. 10-12). Доля тех, кто имеет опыт вступления во второй брак в среднем по всем когортам колеблется от 0,8% в Грузии до 9,8% в России. Процент повторных официально зарегистрированных союзов также низок в Италии и Болгарии, а высок - в Венгрии и Чехии. В целом по странам заметна тенденция к снижению доли людей, вступающих во вторые браки, что может быть результатом как эффекта возраста (молодые когорты еще не успели обзавестись этими матримониальными событиями), так и тем, что после неудачного опыта первого брака индивиды сегодня предпочитают незарегистрированный союз.

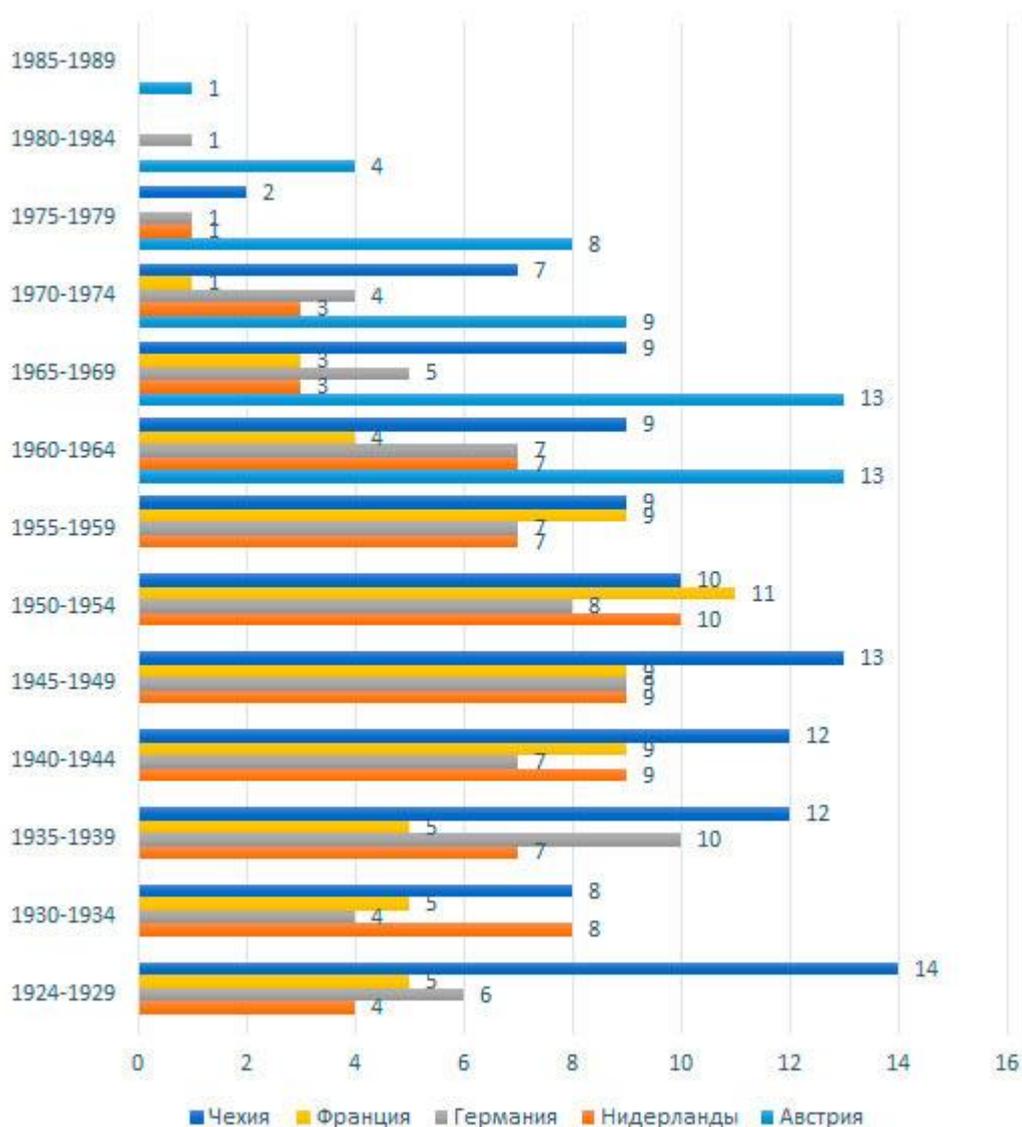

Рисунок 10. Доля имевших опыт второго брака к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %. Австрия, Нидерланды, Германия, Франция, Чехия

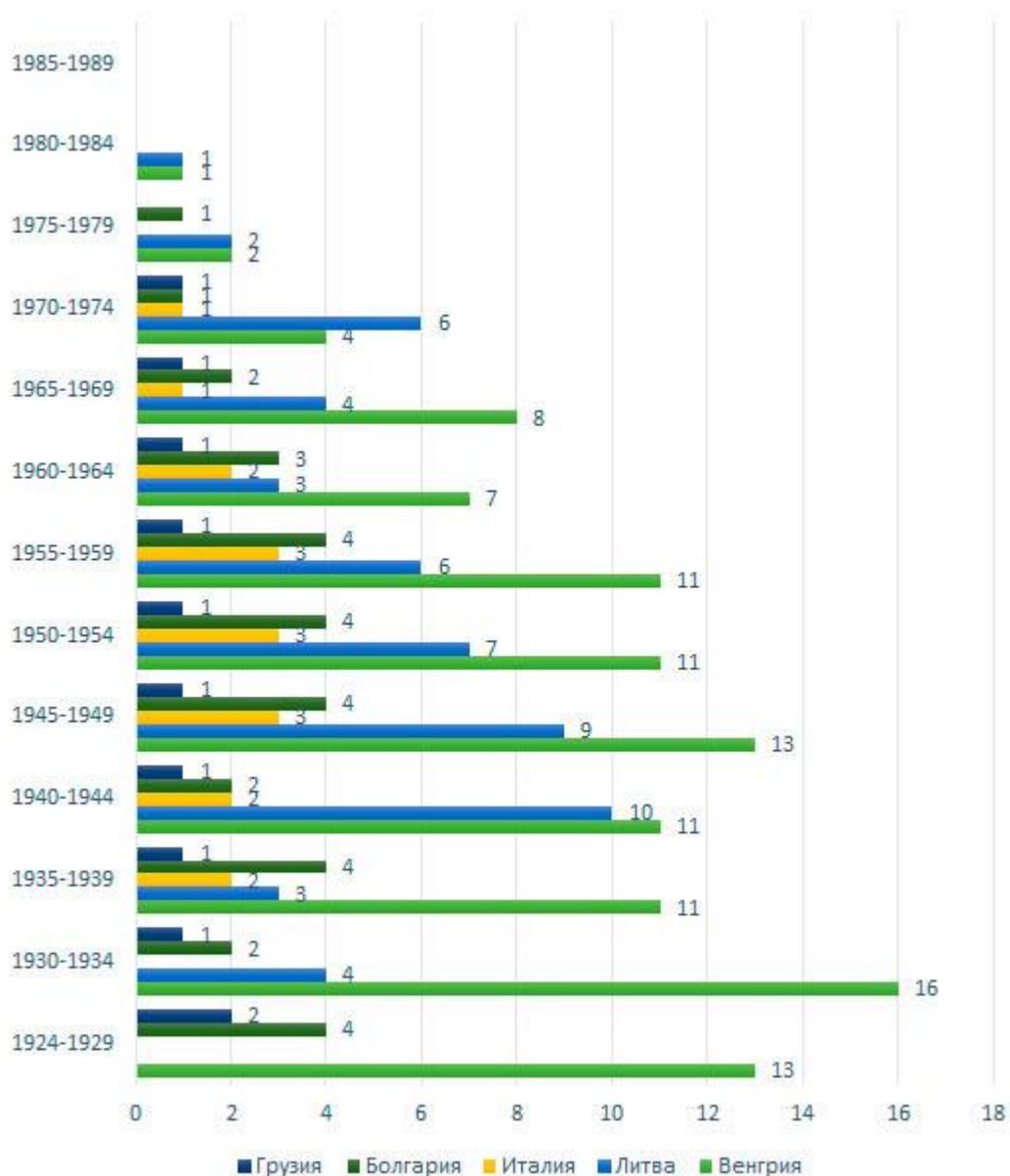

Рисунок 11. Доля имевших опыт второго брака к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %. Венгрия, Литва, Италия, Болгария, Грузия

Рисунок 12. Доля имевших опыт второго брака к моменту опроса в общем числе респондентов когорты, %. Россия

В анализируемых странах наблюдаются схожие тенденции, характерные для унифицирующихся социальных пространств индустриальных и постиндустриальных обществ, но отличающиеся скоростью изменений: увеличение числа партнеров (как сожителей, так и супругов) в течение жизни, постепенное снижение доли людей, вступающих в брак, повышение доли условно одиноких (не имевших опыта проживания с партнером в сожительстве или зарегистрированном браке), снижение числа вторых браков. Эти изменения заметнее в странах Западной (Австрия, Германия, Франция, Нидерланды) и Центральной (Чехия, Литва) Европы, которые, в основном, отличаются западноевропейским типом брачности, преобладанием ценностей «рациональность-самовыражение» и консервативным режимом социальной политики. Изменения менее заметны в Венгрии, Болгарии и Грузии (страны преимущественно с восточноевропейским типом брачности, преобладанием ценностей «рациональность-выживание» и посткоммунистическим или формирующимся режимом социальной политики). Россия занимает промежуточную позицию, лидируя только по такому показателю, как средняя доля тех, кто прошел через развод к моменту опроса.

[1] Статья подготовлена в ходе проведения исследования № 16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

[2] Артамонова Алена Вячеславовна - магистр социологии, участник научно-учебной группы «Модели и методы анализа демографических последовательностей» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Артамонова А.В. Матримониальное поведение россиян и других европейцев // Демоскоп Weekly. 2017. № 737-738.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0737/tema01.php>

- [3] Демографическая модернизация России, 1900–2000. Под ред. А.Г. Вишневого. - М.: Новое издательство, 2006.
- [4] Kaas, D.J. van de, Lesthaeghe, R. Two Demographic Transitions?. Population: Growth and Decline, 1985, 9–24.
- [5] Демографическая модернизация России, 1900–2000. Под ред. А.Г. Вишневого. - М.: Новое издательство, 2006.
- [6] Hajnal, J. European marriage patterns in perspective. In: D. V. Glass and D. E. C. Eversley (ed.), Population in history: essays in historical demography. London, Edward Arnold, 1965, 101-143.
- [7] Zakharov S., Puur A., Rahnu L., Maslauskaitė A., Stankuniene V. Transformation of partnership formation in Eastern Europe: The legacy of the past demographic divide. Journal of Comparative Family Studies, 2012, 43(3): P. 389-417.
- [8] Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее М.: Финансы и статистика, 1982. - 287 с.
- [9] Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- [10] Inglehart R.; Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. New York. Cambridge University Press. 2005. 340 p.
- [11] Inglehart R., Welzel C. Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. Perspectives on Politics. 2010. Vol. 8, No. 2. P. 551-567.
- [12] Hantaris L. Family policy matters: Responding to family change in Europe. Bristol: The Policy Press. 2004. 256 p.; Esping-Andersen G. The Incomplete Revolution: Adapting to Women's New Roles. Cambridge: Polity Press. 2009. 214 p.; Елизаров В.В. Семейная политика: прошлое, настоящее, будущее. Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19-20 июня 2013 г. М.: Экон-информ, 2013.-146 с. (вып.1, Доклады к московским заседаниям конференции). С. 10-28.
- [13] Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Princeton University Press. 1990. 260 p.
- [14] Mills M., Blossfeld H. The Second Demographic Transition Meets Globalization: A Comprehensive Theory to Understand Changes in Family Formation in an Era of Rising Uncertainty. Life Course Research and Social Policies. 2013. Vol. 1. P. 9–33
- [15] Generations and Gender Programme: The way forward. Council of Partners Meeting. Milano, 26th of October, 2013.
URL: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/pau/ggp/iwg/Milan/Presentations/9-Nidi_Presentation_to_CP_26-10-13_Way_forward.pdf